

Глава 21: Ассистентка распорядителя Элла (часть 2)

Плавание из Аксвилла шло уже четвёртый день.

Ни происшествий, ни неприятностей — полная тишина и покой.

Распорядок один и тот же: поел — повалялся без дела, поел — опять повалялся.

Кто бы стал от этого жаловаться?

Разумеется, никто.

Ведь раньше они спали по каретам да в палатках. Возможность принимать горячий душ каждый день и спать в кровати сама по себе стала для них немыслимой роскошью.

Все облюбовали эту комфортную и приятную поездку на пароходе.

Особенно довольна, казалось, была Юракне.

Ведь на корабле уже готовили еду для пассажиров, и ей не нужно было заниматься готовкой самой.

— Распорядитель, сегодня я сделала чай другого сорта, не тот, что вчера.

Но без дела сидеть она не привыкла — нужно было чем-то себя занять.

Словно это некая «профессиональная болезнь» хозяйки дома?

В последнее время Юракне особенно полюбила заваривать чай.

> «Юракне, ты умеешь заваривать чай?»

> «Чай?»

> «Да, вот из этих листьев...»

> «С чего вдруг...?»

> «Просто мне захотелось именно твой чай попить».

Раньше, случись ей услышать подобное, она бы затряслась от страха: «Распорядитель хочет

придаться, искать повод для скандала?» Но теперь нет.

Возможно, всё дело в том, что ей приоткрылась крупница его секрета.

Его истинная сущность по-прежнему непонятна, намерения неясны. Но она больше не боялась его, как раньше.

Наоборот, ей было приятно, что он у неё что-то попросил.

Она любила, когда её о чём-то просят, и радовалась, видя, как, исполнив просьбу, делает другого человека счастливее.

Снова та же «профессиональная болезнь» доброй домохозяйки?

Чай, который она готовила своими руками. Она даже сама чуть измельчала чайные листья пальцами.

С замиранием сердца смотрела, как распорядитель пьёт из чашки.

Стоило заметить улыбку на его лице — и у неё самой губы непроизвольно приподнимались.

— Ну как?

— Аромат явно ярче, чем вчера. Хе-хе-хе, похоже, Юракне, если так пойдёт дальше, я совсем без твоего чая жить не смогу.

Слыша похвалу, «Хе-хе-хе» вырвалось из Юракне совсем невольно.

Ой, не слишком ли громко радуюсь?

Нет, что-то в этом нет ничего плохого, она ведь просто улыбается ему в ответ.

Тут же и сама сделала глоток из своей чашки.

И вдруг ощутила сладковатое покалывание на языке.

Странно.

Ведь чай без сахара — откуда тогда сладость?

Юракне поняла, что это «передача ощущений». Сладость рождалась от радости, которую она испытывала, глядя на этого мужчину.

> «Наверное, на корабле такие изысканные сорта, потому что сама председатель правления здесь путешествует».

Ага, председатель... У неё много денег. Ну и что?

Ведь распорядитель пьёт именно мой чай.

Хо-хо.

Вчера на палубе я сама видела: хоть ему и предлагали другие напитки, он выбрал тот, что у меня в руках, и сказал: «Мне больше нравится вот это.»

Жаль, барышня... Разве ты понимаешь смысл этой улыбки распорядителя?

А я знаю, хе-хе...

Пфф, пфф, пфф...

До места назначения оставалось ещё два дня пути.

На открытой террасе палубы распорядитель, Юракне и Элла закончили обед и, как обычно, пили чай.

Остальные члены труппы не могли без дела слоняться по палубе. Матросы тут были очень суеверны: если бы увидели «монстров», обязательно подняли бы шум. К тому же в трюме сейчас не было другого груза, условия отличные, так что жаловаться никто не думал.

— Элла, как тебе чай?

— А? Да нормально...

Элла держалась холодно. Даже когда Юракне пыталась поддержать разговор, та лишь кивала отстранённо.

Со времени, как они поднялись на корабль (а может, и раньше), Элла постоянно была какой-то напряжённой. Точно что-то мучило её внутри, атмосфера натянутая.

Причину такого настроения Юракне догадывалась, но затрагивать эту тему не хотела.

— Распорядитель, кстати, давно не виделись с леди Анаис. Она ведь наш спонсор, а я так хотела её чем-то угостить.

— Леди Анаис занята работой, поэтому почти не выходит из каюты. Вчера мельком я её видел.

— Понятно. Ну да, она большая начальница, занятая. Но всё равно странно: зачем человеку, у которого и так дел по горло, вдруг вот так «плыть на пароходе»?

Голос Юракне звучал чуть язвительнее, чем обычно.

Но Вондерштайн, казалось, не уловил этого. Он лишь привычно улыбнулся и ответил мягким тоном:

— Она долго была заперта в своём особняке. Может, хочет подышать свежим воздухом и посмотреть мир?

— Что ж, возможно...

Юракне натянуто улыбнулась, отворачиваясь.

«Неужели распорядитель не понимает? Или просто делает вид? Берёт мои слова за чистую монету... Наверняка и правда не понимает».

Странное облегчение наполнило её душу.

Пока она сдерживала тихий смешок, их взгляды пересеклись с Эллой, которая сидела рядом и за этим внимательно наблюдала.

У Юракне вдруг возникло чувство вины, будто её застукали за чем-то плохим.

Распорядитель, очевидно, не догадывается о подоплёке разговора. Но у Эллы — глаза наметаны. Она, похоже, сразу уловила скрытый подтекст вопросов Юракне и её полунасмешливой улыбки...

«Сдерживаешься?»

«Д-да... Сдерживаюсь.»

«Хм... Сдерживаешься, да?»

Они и не разговаривали вслух, но обменялись красноречивыми взглядами и мимикой.

> «Меня не столько волнует леди Анаис, сколько ты сама...»

> «Я?»

> «Да. Зачем ты притворяешься такой дружелюбной с этим дьяволом?»

> «П-просто... ведь он наш распорядитель. Мы так долго его избегали...»

> «Врёшь.»

> «...»

За последние дни они уже пару раз «перебрасывались» намёками на эту тему, проверяя, что каждая из них думает.

Но прямых разговоров не вели. Что-то вроде:

> «Тебе он с самого начала нравился?»

> «Ну... э...»

> «Почему теперь снова к нему приближаешься?»

> «А ты сама... не так ли?»

> «Я?»

> Да! Ты тоже раньше его терпеть не могла, а теперь иногда ужинаете вместе, да ещё вечерами в карете беседуете...»

Однажды Юракне даже напрямую спросила, не сблизились ли они после той «ночи», когда Элла пропадала вместе с распорядителем.

Она заметила, как Элла, услышав это, чуть не вспыхнула от гнева.

> «Это по работе! По работе! Думаешь, легко планировать представление? Я ведь за сцену отвечаю, за костюмы и сценарий! Да кому бы захотелось добровольно сидеть с этим дьяволом?!»

> «Прости... Мне просто было интересно...»

> «Нет, я сама сорвалась... Извини.»

...

...

В конце концов, всё и так понятно. Юракне сама знала, почему она так себя ведёт.

> «Просто... он мне нравится. Вот и всё.»

> «Тебе нравится тот, кто улыбается, когда убивает и мучит людей?»

> «Ну... да, он жёстко поступал. И про его вечную улыбку...»

> «Что — «улыбку»?»

> «...Не могу сказать. Это наш секрет с распорядителем.»

> «А-а... Понятно. Если бы ты проболталась, ты бы предала того, кто тебе доверился?»

> «Прости. Я хочу быть «особенной» для него, единственной, кто понимает распорядителя.»

> «Ясно... Глупая. Может, снова попала в ловушку дьявола?»

> «Да, я дура. Хе-хе.»

> «Делай что хочешь. Я не стану вмешиваться, пока он тебя сам не вынудит к чему-то.»

> «Спасибо... И извини.»

> «Пустяки.»

Элла понимала: строго говоря, у труппы не было оснований ненавидеть Вондерштайна. Он хоть и совершал жестокие и бесчеловечные поступки — но не против них. Он всегда сдержанно общался, соблюдал вежливость, снабжал их едой, жильём, не задевал напрямую. Если не считать одного случая...

Да, кое-кто из труппы «окаменел» при попытке возразить.

Но за последний месяц ничего плохого не произошло. Казалось, что распорядитель даже старается как-то улучшить их быт, и многие потихоньку переставали напрягаться рядом с ним.

А Юракне изначально была к нему равнодушна, так что неудивительно, что её симпатия вновь возросла.

Но у Эллы всё иначе. Как бы он ни старался, она не может его полюбить. Да и не должна.

> «Элла, беги! Монстр!»

> «Человек в чёрной одежде...»

> «Это дьявол! Явился дьявол!»

> «Не ходи в школу...»

«Школа циркачей», где они приютили бездомных детей и учили их ремеслу. Находилась где-то на дороге, по которой часто ездили путники через пустыню.

Элла жила там, сколько себя помнила. По сути, это было нечто вроде сиротского приюта, небогатого, с простенькими условиями. Но у неё были друзья, с которыми она занималась, строгий, но добрый старый учитель, да и местные жители относились приветливо. Иногда приезжали торговцы, останавливались ненадолго и смотрели их выступления. Всё это было дорого её сердцу.

Но полгода назад Вондерштайн, дьявол, появившийся в их деревне, уничтожил её дом и друзей, убив большую часть жителей. Одни «плавилась», словно свечи, у других из головы лезли щупальца, третьи выплёвывали собственные внутренности.

> «Если Элла пойдёт со мной, остальные выживут.»

Он хотел только этого.

«О, а вот и полезная девчонка. Уберу всё, что может мешать, чтобы получить её.»

Так он убил почти всех, кроме нескольких, включая старого наставника, а затем, словно невзначай, предложил Элле: «Пойдёшь со мной?»

Это и есть дьявол.

Но Элла никому из «Цирка Чудовищ» об этом не рассказала. Боялась, что её начнут сторониться, как когда-то те сельчане.

Вондерштайн заключил с ней контракт — остальные были не более чем расходный материал. Как тот, кто разозлил его и стал камнем.

Юракне, конечно, думает, что сблизилась с распорядителем, — ну и пусть. Так будет лучше и для неё, и для остальных.

Но что делать мне? Что мне-то делать?

> «Слыхала ли ты о Цирковом Гран-при?»

Разумеется, слышала. Я же из «цирковой школы», в конце концов... Больно уж бесит, как ты грязным ртом об этом говоришь.

> «Здравствуйте, всем! Я Элла, дрессировщица “Цирка Чудовищ”!»

Многие друзья, с которыми мы мечтали туда поехать, уже ушли из этого мира... И я сама...

> «Сегодняшнее выступление прошло на ура!»

Но я ведь ловлю кайф — меня радует возможность выступить на сцене мечты. Оказывается, жизнь... это путешествие... мне даже нравится?

Я не могу простить себя за то, что поддаюсь, когда смотрю на Вондерштайна, думаю о нём... за то, что иногда вижу в нём что-то хорошее...

<http://tl.rulate.ru/book/109712/5320953>